

Рецензия

на выпускную квалификационную работу обучающегося СПбГУ

Анны Александровны Поляковой

Опыт реконструкции творческих замыслов А. А. Бестужева-Марлинского

Выпускная квалификационная работа Анны Александровны Поляковой «Опыт реконструкции творческих замыслов А. А. Бестужева-Марлинского» производит исключительно хорошее впечатление. Работа выполнена с привлечением огромного объема эмпирического материала: в ее основе лежит изучение всего корпуса писем Бестужева (более 450 единиц), часть из которых никогда не публиковались. А. А. Полякова тщательно изучила все публикации эпистолярного наследия писателя, сопоставила их с рукописными собраниями, выявила лакуны и купюры в публикациях. Уже само это представляет безусловную ценность и хороший задел для будущей научной и публикационной работы. Но для А. А. Поляковой это лишь база, на которой она выстраивает самостоятельное и интересное исследование, посвященное трем, казалось бы локальным проблемам — истории создания и переработки травелога «Поездка в Ревель» (1821), не реализовавшемуся замыслу «московских записок» (1823) и несостоявшемуся изданию авторского альманаха (1829), которое Бестужев планировал в якутской ссылке. Однако при добросовестном и корректном решении поставленных локальных задач исследовательница фактически раскрывает тот путь, которым молодой литератор Бестужев от ранних опытов, от школы Вольного общества любителей российской словесности, через постепенный частичный отход от ее принципов, через издательский опыт и философско-эстетические искания приходит к началу славы и популярности писателя Марлинского 1830-х годов. Помимо переписки исследовательница широко использует материалы ВОЛРС, (как опубликованные, так и архивные), Цензурного комитета — а также опирается на досконально изученную историографию творчества и биографии Бестужева, проявляя как уважение к трудам предшественников, так и способность их критической оценки, дополнения и уточнения полученных ими результатов.

Первая глава демонстрирует тот литературный и идейный контекст, в котором формировалась ранняя проза Бестужева и то, как молодой писатель отчасти следовал этому контексту, добиваясь повышения информативности своего травелога, но отчасти и сопротивлялся ему, стремясь к привлечению

читателя и занимательности текста. В третьей главе эти, заложенные с самого начала, тенденции перерастают в описание глубокого внутреннего кризиса и перелома, пережитого Бестужевым в ссылке, его исканий и метаний между высокой философией, романтическим стремлением наполнить художественное высказывание содержанием, превосходящим форму, — и стремлением к коммерческому успеху и привлекательности своих произведений для широкого круга неискушенных читателей. Обе главы демонстрируют сочетание архивных и источниковедческих изысканий с литературоведческим анализом текстов и выполнены на очень высоком уровне.

Может быть, чуть менее убедительно выглядит вторая глава, в которой иллюстрируются предложения и план Вяземского с одной стороны и литературные знакомства и издательские интересы Бестужева — с другой, но, хотя из этого материала становится понятно, почему Бестужев не стал писать московских записок, однако так и не проясняется, как он сам их себе представлял — то есть не получается заявленной реконструкции замысла. По всей вероятности, вина тут лежит не на исследователе: добросовестно и кропотливо собранный материал создает впечатление, что замысла как такового у Бестужева и не было, была идея Вяземского, которой он пытался увлечь Бестужева, но, похоже, ему это не удалось и дальше бесед и переписки «замысел» не развился. Однако такой вывод — это полноценный результат изучения и беспристрастного анализа сохранившихся материалов.

К немногим пожеланиям и замечаниям, которое хотелось бы адресовать автору исследования относится пожелание более аккуратного обращения с терминологией. Так на с. 22 говорится: «При сравнении двух редакций «Дорожных заметок...» очевидно, что разница между публикацией в «Невском зрителе» и текстом отдельного издания минимальна: если в первой части количество расхождений составляет сто семнадцать случаев на сто страниц текста, то на пятидесяти страницах второй части всего семь исправлений». Неизбежно возникает вопрос — можно ли в этом случае говорить о второй редакции «Дорожных заметок»? Вероятно, все же речь должна идти либо о второй редакции всего травелога, либо о том, что у первой части есть две редакции, а вторая сохранилась в единственной редакции, претерпевшей лишь незначительные изменения. Вызывает также сомнения не раз употребленный термин «ультраромантическая повесть». На с. 67 несколько невнятно изложена история с публикацией Воейковым отрывка из «Братьев-разбойников». Эти незначительные замечания высказаны в надежде, что они пригодятся для дальнейшей научной работы в выбранном направлении и публикации результатов исследования, но

нисколько не умаляют достоинств работы, к которым относится также хороший слог, четкая логика и взвешенность аргументации, делающие чтение выпускного исследования интересным и приятным. Работа А. А. Поляковой безусловно заслуживает высшей оценки.

16.06.2018

Ст. науч. сотр. Отдела пушкиноведения
ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН,
к. ф. н. Т. А. Китанина